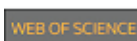

Фоменко В. А. История изучения археологических памятников на территории современной Кабардино-Балкарии в последней трети XVIII — начале XX веков / В. А. Фоменко // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 390—403. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-390-403.

Fomenko, V. A. (2019). History of Studying Archeological Sites on Territory of Modern Kabardino-Balkaria in Last Third of 18th — Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 8: 390-403. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-390-403. (In Russ.).

УДК 94(470.64):902.2“17/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-390-403

История изучения археологических памятников на территории современной Кабардино-Балкарии в последней трети XVIII — начале XX веков

© **Фоменко Владимир Александрович (2019)**, orcid.org/0000-0001-7994-7106, SPIN 4314-7582, кандидат исторических наук, доцент, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия), fva2005@gmail.com.

Статья посвящена досоветскому периоду истории изучения памятников древности и Средневековья в пределах нынешней Кабардино-Балкарии. Актуальность исследования заключается в том, что история дореволюционного этапа становления и развития российского кавказоведения является одной из значительных, но слабо разработанных проблем истории отечественной науки. В ходе исследования автором было установлено, что история выявления, раскопок и атрибуции многочисленных и разнообразных археологических памятников республики, несомненно, дополняет работы современных ученых и позволяет пользоваться немалым опытом предшествующих поколений. Актуальность исследования обусловлена и тем, что обобщающие публикации по данной теме были написаны давно, еще в 40—90-е годы XX века, а многие из памятников, существовавших в довоенные годы, к нашему времени безвозвратно утрачены. В настоящей работе уделяется внимание вопросам эволюции в подходах к изучению древностей, в целях и методике археологических работ. Предлагается периодизация полевых исследований в изучаемом регионе на протяжении последней трети XVIII — начала XX веков. Автор останавливается также на проблеме разрушения в советскую эпоху историко-культурного ландшафта в равнинной и предгорной частях Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: Северный Кавказ; последняя треть XVIII — начало XX веков; история научных исследований; Кабардино-Балкария; археологические памятники; раскопки и разведки; изученность территории.

1. Введение

Изучение исторических памятников на территории нынешней Кабардино-Балкарии началось в последней трети XVIII века. Первой научной экспедицией Петербургской академии наук, которой были зафиксированы древности центральных районов Предкавказья, следует считать поездку И. А. Гюльденштедта. Иоганн Антон Гюльденштедт (в некоторых изданиях указана фамилия Гильденштедт) оставил общее описание посещенных им областей Кавказа [Güldenstädt, 1787—1791; Гильденштедт, 2002], тогда еще мало знакомых российским и западноевропейским ученым. Описывая природу и местное население, ученый фиксировал на достаточном в то время уровне археологические памятники (составлял краткие описания и иногда делал зарисовки). Как и другие европейцы, особое значение он придавал христианским древностям, в частности, каменным крестам и другим памятникам с греческими надписями.

Исследования И. А. Гюльденштедта во внутренних районах Предкавказья были продолжены другими учеными и путешественниками. В 1793 году Кабарду посетила экспедиция П.-С. Палласа [Pallas, 1799], а в 1807—1808 годах на Кавказе побывал Юлиус Клапрот [Клапрот, 2008]. В публикациях материалов этих поездок содержатся сведения об археологических памятниках, но исследовательский подход в целом оставался почти неизменным до середины XIX века и несколько позднее, что хорошо заметно в данных, собранных Ш. Б. Ногмовым [Ногмов, 1994] и Н. А. Нарышкиным [Нарышкин, 1877].

Определенное влияние формирующейся европейской традиции полевых археологических исследований (раскопок) памятников начало проявляться только в середине XIX века в работах на Кавказе А. С. Фирковича [Фиркович, 2006; Иессен, 1941, с. 8—14]. Новый подход к изучению древностей Предкавказья широко проявился в последней четверти XIX и начале XX столетия.

2. К историографии проблемы

Современная Кабардино-Балкария относится к регионам с наибольшей плотностью археологических памятников разных эпох. Здесь расположено несколько тысяч разновременных археологических памятников, датируемых от эпохи камня до позднего Средневековья и Нового времени.

В настоящей статье обзорно рассматривается первый (досоветский) период истории изучения археологических памятников Кабардино-Балкарской республики. Работы, специально посвященные истории исследования древних и средневековых памятников региона, очень немногочисленны.

Наиболее обстоятельным и детальным является историографический очерк, написанный в предвоенные годы ленинградским археологом—кавказоведом А. А. Иессеном. Эта работа была опубликована в томе «Материалы по археологии Кабардино-Балкарии» в академической серии «Материалы и исследования по археологии СССР» [Иессен, 1941, с. 8—14]. Очерк А. А. Иессена дополнен списком литературы по археологии региона.

В 60—90-х годах XX века выходили работы И. М. Чеченова, где кратко рассматривались итоги археологического изучения территории Кабардино-Балкарии в досоветский период [Чеченов, 1969; Чеченов, 1971, с. 120—139; Чеченов, 1995, с. 7—30].

В «Материалах по археологии Кабардино-Балкарии», в работах И. М. Чеченова и в других публикациях советского времени говорится о недостатках «дореволюционного прошлого» и достижениях новой советской власти: «... до Октябрьской революции она (территория Кабардино-Балкарии. — В. Ф.) оставалась почти не исследованной в археологическом отношении, особенно в степной и предгорной своих частях. Только в первые годы советского культурного строительства стихийное накопление археологических материалов в музее г. Нальчика впервые вызвало внимание археологов к археологическим памятникам республики. <...> Основным успехом Северо-Кавказской экспедиции надо признать построение и твердое обоснование относительной периодизации изученных ею памятников. Принципиально новым и наиболее важным отличием этой периодизации от иных классификаций, построенных, как известно, на формальных признаках, является наполнение трех условных, но последовательно связанных между собою «стадий» исторического развития варварских племен центрального Предкавказья конкретным социально-экономическим содержанием» [Материалы ..., 1941, с. 5].

В 2000-х годах историк-архивист Е. С. Тютюнина и журналист В. Н. Котляров переиздали ряд работ, описывающих исследования археологических памятников горной части Кабардино-Балкарии в досоветскую эпоху [Балкария, 2006; Балкария, 2009]. Очень интересны, ценны, особенно своей неидеологизированностью, примечания и комментарии Е. С. Тютюниной [Тютюнина, 2006, с. 70—80; Тютюнина, 2006а, с. 32—45] к публикациям очерков А. С. Фирковича, Н. А. Нарышкина, В. Ф. Миллера и других авторов.

В целом следует отметить, что современного сравнительно полного описания истории археологического изучения территории Кабардино-Балкарии в досоветский период, к сожалению, не существует. Публикуются либо краткие очерки [Кармов, 2008, с. 7—10], либо статьи, посвященные

отдельным исследователям [Муратова, 2018, с. 12—28] или памятникам [Дружинина, 2018, с. 177—186].

3. Экспедиции последней трети XVIII и первых десятилетий XIX века

Время начала знакомства российских ученых с древностями Северного Кавказа было тесно связано с российским освоением этой территории и относится к последней трети XVIII века. Причем более интенсивно проходило открытие, описание и изучение древностей причерноморских и приазовских районов [Тункина, 2010, с. 20—127], где находились следы древнегреческой цивилизации.

Во внутренние районы Предкавказья в последней трети XVIII и начале XIX века отправились экспедиции ученых-естествоиспытателей и путешественников: И. А. Гюльденштедта [Güldenstädt, 1787—1791; Гильденштедт, 2002], П. С. Палласа [Pallas, 1799], Ю. Клапрота [Клапрот, 2008] и др. Их основной задачей являлось описание местностей, природных богатств, быта и условий жизни местных народов. Собирая эти материалы, исследователи описывали археологические и историко-архитектурные памятники и иногда делали их зарисовки [Семендяев, 2015, с. 129].

Одну из научных экспедиций, организованных Петербургской академией наук на Юг России и Кавказ, возглавил Иоганн Антон Гюльденштедт. Материалы экспедиции, являются ценнейшим источником по истории, лингвистике и экономике Кавказа последней трети XVIII века. Ученый проявил интерес к исторической географии, этнографии народов Кавказа, к многочисленным в то время археологическим и, особенно, эпиграфическим памятникам на территории Кабарды. И. А. Гюльденштедт описал несколько христианских крестов с греческими надписями [Иессен, 1941, с. 9].

В долине реки Этока 19 июня 1773 года И. А. Гюльденштедтом было осмотрено и описано уникальное каменное изваяние Дука-бек [Гильденштедт, 2002, с. 281—282, 284—285]. На нижней части статуи расположены орнаментальный фриз и надпись на греческом языке. Этот памятник, несомненно, изображал представителя адыгской феодальной элиты. Особенности костюма Дука-бека позволяют говорить не только о знатности его обладателя, но и о возможном влиянии европейского (или византийского) стиля на одежду жителей Северного Кавказа в эпоху Средневековья [Фоменко, 2016, с. 64]. По данным Ш. Б. Ногмова, изваяние Дука-бек связано с легендарным Дауко Баксаном [Ногмов, 1994, с. 80—82].

Большое научное значение имела академическая экспедиция Петра Симона Палласа, посетившего Кабарду в 1793 году. Опубликованный на не-

мецком языке первый том труда П. С. Палласа «включает в себя тексты различного содержания: описание самого путешествия <...> ценный научный материал по флоре и фауне, этнографии и экономике, а отчасти и истории <...> научные наблюдения за археологическими объектами в сопровождении развернутых исторических экскурсов; сформулированные научные гипотезы и классификации по разным отраслям знаний» [Муратова, 2018, с. 18].

Академик Паллас в своих записях упомянул ряд довольно поздних историко-архитектурных памятников (склеп в окрестностях современной станицы Марьинской и склеповый могильник в долине Баксана) [Иессен, 1941, с. 9].

П. С. Палласом также были опубликованы материалы предыдущей экспедиции на Кавказ (руководитель — И. А. Гюльденштедт) [Güldenstädt, 1787—1791].

Юлиус Клапрот, побывавший на Кавказе в 1807—1808 годах, приводит описание городища Нижний Джулат, расположенного против современной станции Котляревской, а также данные о других памятниках.

Наблюдения и описания археологических и историко-архитектурных памятников, составленные в последней трети XVIII и начале XIX века, очень ценны, так как большая часть этих историко-культурных объектов позже не описывалась и до наших дней не сохранилась [Иессен, 1941, с. 9]. Это относится к языческим, христианским древностям и к исламским памятникам Кабарды и Балкарии.

4. Исследования А. С. Фирковича (1849 г.) и Н. А. Нарышкина (1867 г.)

В 1849 году Кабарду и горские общества посетил известный собиратель древностей А. С. Фиркович. Караимский ученый осмотрел окрестности Нальчика и совершил поездку «по маршруту Нальчик — Заюково — Былым — Чегем — Безенги — Хулам — Балкарское ущелье — Нальчик» [Иессен, 1941, с. 9]. Путешествуя, Авраам Самуилович описывал в основном старинные церкви, останки укреплений и намогильных сооружений.

По мнению А. А. Иессена, именно А. С. Фиркович был первым исследователем, пытавшимся использовать археологические раскопки на территории современной Кабардино-Балкарии. В селении Псыгансу (бывшее Джанхотово) он пытался раскопать «курган», внутри которого оказались остатки кирпичной постройки [Иессен, 1941, с. 9].

Усилиями А. С. Фирковича при поддержке местного руководства в Пятигорске был создан первый музей древностей под открытым небом, располагавшийся у современной Академической галереи. В этом музее были установлены привезенные из различных частей Северного Кавказа кресты,

каменные изваяния, надгробные стелы. А. С. Фиркович перевез в уездный центр город Пятигорск статую Дука-бека. Позже этот уникальный памятник был доставлен в Москву, где находится и в наши дни в Государственном историческом музее [Фиркович, 2006, с. 50—51; Фоменко, 2016, с. 63].

Не менее важные для исторической науки результаты были получены в 1867 году, во время путешествия, описанного Н. А. Нарышкиным, собиравшимся посетить Сванетию [Нарышкин, 1877, с. 325—368]. Исследователь описал увиденные им древние, средневековые и более поздние памятники на маршруте Нальчик — Заюково — Былым — верховья Баксана и обратно вниз по Баксану [Иессен, 1941, с. 9]. Особая ценность материалов Н. А. Нарышкина состоит в том, что он впервые стал фотографировать местные археологические памятники [Тютюнина, 2006а, с. 32—45].

5. Исследования последней четверти XIX — начала XX века

По верному замечанию А. А. Иессена, в последней трети XIX века в отечественной археологии произошли значительные изменения. По примеру западноевропейских стран стали шире использоваться археологические раскопки, тогда как раньше «интерес исследователей почти исключительно обращался к памятникам позднейших периодов, сохранявшимся на поверхности» [Иессен, 1941, с. 9].

В 1873 году в Тифлисе Московским археологическим обществом было создано Общество любителей Кавказской археологии [Семендяев, 2015, с. 131]. Но значительный интерес к памятникам древности на Северном Кавказе появился после открытия в 1869 году знаменитого Кобанского могильника в Осетии. Особенно участились раскопки древних кладбищ с целью добычи высокохудожественных вещей с конца 70-х годов XIX века. Очень часто эти раскопки проводились без какого-либо документирования. Бурно развивалось частное коллекционирование древностей и откровенное разграбление многих памятников. Сильно пострадали могильники Балкарии (у селений Верхний Чегем, Былым (бывшее Озроково), у нынешней Верхней Балкарии) [Иессен, 1941, с. 9—10].

Из найденных при самовольных раскопках вещей сформировались крупные частные коллекции. Например, коллекция начальника Нальчикского округа Д. А. Вырубова. Позже большая часть этого собрания поступила в Эрмитаж и Исторический музей в Москве. Не менее известна коллекция древностей Измаила Урусбиева из памятников Баксанского и Чегемского ущелий. Это собрание было частично опубликовано В. Ф. Миллером, а позднее в основном куплено графом Евгением Зичи из Австро-Венгрии и опубликовано. Древности с территории современной Кабардино-Балка-

рии продавались также иностранным музеям (в один из германских музеев и, вероятно, в Британский музей) [Иессен, 1941, с. 10].

Большое влияние на становление изучения памятников истории и культуры Северного Кавказа имело проведение V Археологического съезда в Тифлисе осенью 1881 года. В процессе подготовки к этому общероссийскому научному мероприятию было проведено несколько археологических экспедиций [Труды ..., 1887]. Среди этих экспедиций можно назвать раскопки 1879 года, осуществлявшиеся профессором В. Б. Антоновичем у станиц Прохладной и Солдатской. Здесь были изучены 18 курганов эпохи позднего Средневековья и 2 кургана эпохи бронзы.

После V Археологического съезда состоялась экспедиция Императорского Московского археологического общества в Терскую область. Эта экспедиция под руководством профессора В. Ф. Миллера в 1883 и 1886 годах изучала археологические памятники Балкарии. Материалы работ экспедиции были опубликованы [Миллер, 2006, с. 82—105].

В 1889 году была издана «Программа для исследования древностей Кавказа составленная Императорским московским археологическим обществом». В программе основное внимание уделено сбору сведений о сохранившихся христианских храмах и их руинах. Остальные категории исторических памятников представлены в программе очень кратко и фрагментарно (дольмены и пещеры) [Программа ..., 1889].

Более 20 лет изучал археологические памятники Терской области (в том числе на территории современной Кабардино-Балкарии) преподаватель Владикавказского реального училища В. И. Долбежев. Он исследовал могильники в районе селения Заюково (бывшее Атажукино I), у селений Старый Урух (бывшее Хату Анзорова), Нижний и Верхний Курп. Часть материалов В. И. Долбежев передал в Берлин профессору Р. Вирхову, который их опубликовал.

В 1885—1886 годах известный кавказовед М. М. Ковалевский исследовал раннесредневековый наскальный могильник в окрестностях аула Хасаут (ныне территория Карачаево-Черкесии). В 1888 году графиня П. С. Уварова раскопала несколько курганов эпохи позднего Средневековья у селения Хату Анзорова (Старый Урух).

В 1896—1898 годах раскопки разновременных памятников проводил художник И. А. Владимиров. Были исследованы 2 небольших кургана эпохи бронзы в районе Нальчика, 16 погребений раннесредневекового могильника Песчанка в верховьях р. Нальчик, по несколько курганов эпохи позднего средневековья в долине Черека, у сел. Чегем II (бывшее Куденетово II) и другие памятники [Иессен, 1941, с. 11].

Отчеты И. А. Владимирова составлены достаточно обстоятельно для того времени, что позволяет современным исследователям довольно полно вводить материалы из его раскопок в научный оборот. Так, совсем недавно были опубликованы результаты изучения в 1897 году могильника близ селения Кашхатау, на берегу р. Черек. Памятник являлся курганной группой, состоявшей более чем из 20 каменных насыпей. Среди курганов находился почти разрушенный каменный наземный склеп (прямоугольный в плане, с двухскатной крышей). И. А. Владимиров составил план могильника, зарисовал и раскопал два кургана. Памятник у сел. Кашхатау вероятно датируется XVI—XVIII веками [Дружинина, 2018, с. 177—186].

В 1902—1914 годах в Терской области проводил раскопки В. Р. Апухтин, в том числе неоднократно в пределах Нальчикского округа (например, у села Бабуково (ныне Сармаково) на Малке). В 1906 и 1907 годах Всеволодом Ростиславовичем изучался раннесредневековый могильник, состоявший из каменных ящиков и склепов в районе аула Хасаут (ныне территория Карачаево-Черкесии). Частная коллекция предметов древности В. Р. Апухтина в начале 20-х годов XX века была экспроприирована, и часть ее до наших дней сохранилась в Пятигорском краеведческом музее [Коваленко, 2011, с. 7—59].

В 1902 году в Пятигорске было создано Кавказское горное общество. Кроме развития альпинизма и организации туристических маршрутов, члены общества проводили изучение археологических памятников в окрестностях Пятигорска и прилегающих районах Нальчикского округа. В Пятигорске в начале XX века издавались открытки с фотографиями раскопок археологических памятников и находок из них [Коваленко, 2011, с. 16—20; Семендяев, 2015, с. 133].

На территории современной Кабардино-Балкарии в начале XX века небольшие археологические исследования проводили сотрудники организаций из областного центра (Терский статистический комитет и Терский областной музей) [Иессен, 1941, с. 12].

В годы Первой мировой и гражданской войн изучение археологических памятников на Северном Кавказе в связи со сложной экономической и политической обстановкой практически не осуществлялось. Однако после установления власти Советов и окончания гражданской войны отношение к населению «национальных окраин», в том числе к народам Северного Кавказа и к их истории, стало меняться. В автономиях, в частности в Кабардино-Балкарии (1926 г.), были созданы научно-исследовательские институты [Кабардино-Балкарский ..., 2016, с. 12].

Как справедливо отмечает А. А. Иессен, «важнейшим шагом в деле организации, археологического изучения области (Кабардино-Балка-

рии. — В. Ф.) явилось открытие в 1921 году областного музея в Нальчике» [Иессен, 1941, с. 12]. Музей стал местным центром накопления археологических материалов, и большая часть случайных находок, ранее безвестно пропадавших, стала поступать сюда и хранилась в фондах. Возглавил музей археолог-любитель М. И. Ермоленко, проводивший раскопки еще в досоветскую эпоху.

6. Заключение

Итак, в истории изучения археологических памятников на территории современной Кабардино-Балкарии в дореволюционный период условно можно выделить 3 этапа:

1. Экспедиции последней трети XVIII и первых десятилетий XIX века (И. А. Гюльденштедт, П. С. Паллас, Ю. Клапрот).
2. Исследования середины XIX века (А. С. Фиркович и Н. А. Нарышкин).
3. Исследования последней четверти XIX — начала XX века.

Для археологических работ дореволюционного периода в Кабардино-Балкарии характерно следующее:

1) главное внимание уделялось раскопкам могильников в поисках вещей, имеющих художественную или материальную ценность; древние и средневековые поселения специально не раскапывались;

2) исследования носили преимущественно случайный характер при отсутствии определенного (научно-обоснованного) плана работ (за исключением экспедиции В. Ф. Миллера);

3) следствием случайности раскопок и одновременных грабежей и разрушений памятников было то, что находки с территории Кабардино-Балкарии оказались распылены по многим музеям — как российским (Эрмитаж, Государственный исторический музей, музеи в Тбилиси, Владикавказе, Пятигорске и Ставрополе), так и иностранным (например, музеи Берлина и Будапешта) [Иессен, 1941, с. 12].

Кроме того, следует отметить, что на территории современной Кабардино-Балкарии, так же как в других внутренних районах Предкавказья, более или менее масштабные исследования археологических памятников проводились в основном в последней трети XIX и начале XX века. В целом в пределах современной Кабардино-Балкарии в период после окончания Кавказской войны до начала Первой мировой войны были проведены важные в научном отношении археологические исследования (работы В. Ф. Миллера, В. И. Долбежева, В. Б. Антоновича, И. А. Владимирова, М. М. Ковалевского, В. Р. Апухтина и др.). Однако материалы этих ис-

следований были слабо введены в научный оборот и во многом и сегодня остаются без современной научной интерпретации. Одной из причин этого стал отказ от наследия буржуазного прошлого в советский период.

Необходимо также сказать, что в досоветскую эпоху сохранялся историко-культурный ландшафт в равнинной и предгорной частях Кабардино-Балкарии [Бгажноков, 2017, с. 44—50]. Важнейшей частью этого ландшафта были археологические (множество курганов, городищ) и историко-архитектурные памятники (старинные кладбища с надгробиями и мавзолеями). В советский период развитие крупного строительства, расширение посевных площадей и особенно антирелигиозная политика привели к уничтожению многих памятников и к утрате историко-культурного ландшафта уже к 50-м годам XX века.

Источники

1. *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770—1773 гг. / И. А. Гильденштедт. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2002. — 512 с.
2. *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / Ю. Клапрот. — Нальчик : Эль-Фа, 2008. — 318 с.
3. *Нарышкин Н. А.* Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологическою целию в 1867 г. / Н. А. Нарышкин // Известия Императорского Русского археологического общества. — Санкт-Петербург, 1877. — Т. VIII. — С. 325—368.
4. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / Ш. Б. Ногмов. — Нальчик : Эльбрус, 1994. — 232 с.
5. *Güldenstädt J. A.* Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / J. A. Güldenstädt. — St. Petersburg : Bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1787. — Т. 1. — 511 S., 1791. — Т. 2. — 552 S.
6. *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 / P. S. Pallas. — Leipzig, 1799. — V. 1. — 516 S.

Литература

1. *Балкария.* Страна гор и ущелий: этнос, экскурс, орография в текстах и фото-документах. В 2 т. / сост. М. и В. Котляровы. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых, 2009. — Т. 1. — 520 с., Т. 2. — 520 с.
2. *Балкария: страницы прошлого* / сост. Е. С. Тютюнина. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006. — Вып. III. — 128 с.
3. *Бгажноков Б. Х.* Памятники древности и средневековья как фактор устойчивого развития культурного ландшафта г. Нальчика и его окрестностей / Б. Х. Бгажноков, В. А. Фоменко // Качество. Инновации. Образование. — 2017. — № 4 (143). — С. 44—50.

4. *Дружинина И. А.* Могильник близ аула Кашхатау (по материалам исследования И. А. Владимирова, 1897 г.) / И. А. Дружинина // Проблемы истории, филологии, культуры. — Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. — № 4 (62). — С. 177—186.

5. *Иессен А. А.* Очерк истории археологического изучения Кабарды и Балкарии / А. А. Иессен // Материалы и исследования по археологии СССР. — Москва; Ленинград : Издательство АН СССР, 1941. — Вып. 3. — С. 8—14.

6. *Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований.* 1926—2016. Наука в лицах. — Нальчик, 2016. — 194 с.

7. *Кармов Т. М.* Краткий очерк изучения памятников археологии в Кабардино-Балкарской республике / Т. М. Кармов, С. В. Николаев // Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской республики. — Нальчик, 2008. — С. 7—10.

8. *Коваленко А. Н.* Всеволод Ростиславович Апухтин. Археолог, краевед, музейный деятель / А. Н. Коваленко, С. Н. Савенко. — Пятигорск : Вестник Кавказа, 2011. — 130 с.

9. *Материалы и исследования по археологии СССР.* — Москва; Ленинград : Издательство АН СССР, 1941. — Вып. 3. — 325 с.

10. *Миллер В. Ф.* Терская область: археологические экскурсии (извлечение) / В. Ф. Миллер // Балкария: страницы прошлого. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006. — Вып. III. — С. 82—105.

11. *Муратова Е. Г.* История Кабарды и Балкарии в научном наследии Петра Симона Палласа / Е. Г. Муратова, Ф. А. Эржибова // Электронный журнал. Кавказология. — 2018. — № 3. — С. 12—28. — doi.org/10.31143/2542-212X-2018-3-12-28.

12. *Программа для исследования древностей Кавказа* составленная Императорским московским археологическим обществом. — Москва : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1889. — 20 с.

13. *Семендяев М. В.* История исследования археологических памятников региона Кавказских Минеральных Вод в конце XVIII — начале XX в. / М. В. Семендяев // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов. — Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2015. — Вып. 4. — С. 128—135.

14. *Труды V Археологического съезда в Тифлисе* / под ред. П. С. Уваровой. — Москва : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1887. — CVII, 411 с.

15. *Тункина И. В.* История изучения / И. В. Тункина // Античное наследие Кубани. — Москва : Наука, 2010. — Т. 1. — С. 20—127.

16. *Тютюнина Е. С.* Всев. Миллер: Кавказ — заповедник всемирной истории / Е. С. Тютюнина // Балкария: страницы прошлого. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006. — Вып. III. — С. 70—80.

17. *Тютюнина Е. С.* Начальный этап археологического изучения Кабардино-Балкарии (об экспедициях А. С. Фирковича и Н. А. Нарышкина) / Е. С. Тютюнина // Балкария: страницы прошлого. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006а. — Вып. III. — С. 32—45.

18. *Фиркович А. С.* Археологические разведки на Кавказе / А. С. Фиркович // Балкария: страницы прошлого. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006. — Вып. III. — С. 46—69.
19. *Фоменко В. А.* Древности долины реки Хасаут и другие археологические памятники Северного Кавказа (вопросы культурно-этнической принадлежности) / В. А. Фоменко. — Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2016. — 82 с.
20. *Чеченов И. М.* Древности Кабардино-Балкарии (материалы к археологической карте) / И. М. Чеченов. — Нальчик : Эльбрус, 1969. — 152 с.
21. *Чеченов И. М.* К вопросу о развитии археологической науки в Кабардино-Балкарии / И. М. Чеченов // 70 лет научных поисков и открытий. — Нальчик, 1995. — С. 7—30.
22. *Чеченов И. М.* Основные итоги археологического изучения Кабардино-Балкарии за годы Советской власти / И. М. Чеченов // Материалы юбилейной научной сессии, посвященной 50-летию советской автономии Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1971. — С. 120—139.

History of Studying Archeological Sites on Territory of Modern Kabardino-Balkaria in Last Third of 18th — Early 20th Century

© **Vladimir A. Fomenko (2019)**, orcid.org/0000-0001-7994-7106, SPIN 4314-7582, PhD in History, associate professor, Institute of Humanitarian Studies — branch of Federal Scientific Centre “Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Russia), fva2005@gmail.com.

The article is devoted to the pre-Soviet period of the history of the study of ancient and Medieval monuments within the current Kabardino-Balkaria. The relevance of the research lies in the fact that the history of the pre-revolutionary stage of formation and development of the Russian Caucasian studies is one of the significant, but poorly developed problems of the history of Russian science. In the course of the study, the author found that the history of identification, excavation and attribution of numerous and various archaeological monuments of the Republic, undoubtedly, complements the work of modern scientists and allows to use the considerable experience of previous generations. The relevance of the study is due to the fact that generalizing publications on this topic were written long ago, in the 1940s—1990s, and many of the monuments that existed in the pre-war years have been irretrievably lost by our time. This paper focuses on the evolution of approaches to the study of antiquities, on aims and methods of archaeological work. The periodization of field researches in the studied region during the last third of 18th — early 20th century is given. The author also dwells on the problem of destruction of historical and cultural landscape in the plains and foothills of Kabardino-Balkaria in the Soviet era.

Key words: North Caucasus; last third of 18th — early 20th century; history of scientific research; Kabardino-Balkaria; archaeological sites; excavations and exploration; study of the territory.

Material resources

- Gildenshtedt, I. A. (2002). *Puteshestviye po Kavkazu v 1770—1773 gg.* Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. (In Russ.).
- Güldenstädt, J. A. (1787). *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge.* St. Petersburg: Bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften. 2/1. (In Germ.).
- Güldenstädt, J. A. (1791). *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge.* St. Petersburg: Bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften. 2/2. (In Germ.).
- Klaprot, Yu. (2008). *Opisaniye poyezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh.* Nalchik: El-Fa. (In Russ.).
- Naryshkin, N. A. (1877). Otchet gg. Naryshkinykh, sovershivshikh puteshestviye na Kavkaz (Svanetiyu) s arkheologicheskoyu tseliyyu v 1867 g. In: *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva.* Sankt-Peterburg. VIII: 325—368. (In Russ.).
- Nogmov, Sh. B. (1994). *Istoriya adykheyskogo naroda, sostavlennaya po predaniyam kabardintsev.* Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Pallas, P. S. (1799). *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.* Leipzig. (In Germ.).

References

- Bgazhnokov, B. Kh., Fomenko, V. A. (2017). Pamyatniki drevnosti i srednevekovaya kak faktor ustoychivogo razvitiya kulturnogo landshafta g. Nalchika i yego okrestnostey. In: *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie*, 4 (143): 44—50. (In Russ.).
- Chechenov, I. M. (1969). *Drevnosti Kabardino-Balkarii (materialy k arkheologicheskoy karte).* Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Chechenov, I. M. (1971). Osnovnyye itogi arkheologicheskogo izucheniya Kabardino-Balkarii za gody Sovetskoj vlasti. In: *Materialy yubileynoy nauchnoy sessii, posvyashchennoy 50-letiyu sovetskoy avtonomii Kabardino-Balkarii.* Nalchik. 120—139. (In Russ.).
- Chechenov, I. M. (1995). K voprosu o razvitii arkheologicheskoy nauki v Kabardino-Balkarii. In: *70 let nauchnykh poiskov i otkrytiy.* Nalchik. 7—30. (In Russ.).
- Druzhinina, I. A. (2018). Mogilnik bliz aula Kashkhatau (po materialam issledovaniy I. A. Vladimirova, 1897 g.). In: *Problemy istorii, filologii, kultury.* Magnitogorsk: Magnitogorskiy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet im. G. I. Nosova. 4 (62): 177—186. (In Russ.).
- Firkovich, A. S. (2006). Arkheologicheskiye razvedki na Kavkaze. In: *Balkariya: stranitsy proshlogo.* Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh (Poligrafservis i T.). III: 46—69. (In Russ.).
- Fomenko, V. A. (2016). *Drevnosti doliny reki Khasaut i drugie arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza (voprosy kulturno-etnicheskoy prinadlezhnosti).* Nalchik: Izdatelskiy otdel KBIGI. (In Russ.).
- Iessen, A. A. (1941). Ocherk istorii arkheologicheskogo izucheniya Kabardy i Balkarii. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.* Moskva; Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. 3: 8—14. (In Russ.).

- Kabardino-Balkarskiy institut gumanitarnykh issledovaniy. 1926—2016. Nauka v litsakh.* (2016). Nalchik. (In Russ.).
- Karmov, T. M., Nikolayev, S. V. (2008). Kratkiy ocherk izucheniya pamyatnikov arkheologii v Kabardino-Balkarskoy respublike. In: *Obyekty kulturnogo naslediya Kabardino-Balkarskoy respubliki*. Nalchik. 7—10. (In Russ.).
- Kotlyarova, M., Kotlyarov, V. (eds.). (2009). *Balkariya. Strana gor i ushcheliy: etnos, ekskurs, orografiya v tekstakh i fotodokumentakh*. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh. (In Russ.).
- Kovalenko, A. N., Savenko, S. N. (2011). *Vsevolod Rostislavovich Apukhtin. Arkheolog, kraeved, muzeyny deyatel*. Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza. (In Russ.).
- Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR.* (1941). Moskva, Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. 3. (In Russ.).
- Miller, V. F. (2006). Terskaya oblast': arkheologicheskiye ekskursii (izvlecheniye). In: *Balkariya: stranitsy proshlogo*. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh (Poligrafservis i T.). III: 82—105. (In Russ.).
- Muratova, E. G., Erzhibova, F. A. (2018). Istoriya Kabardy i Balkarii v nauchnom nasledii Petra Simona Pallas. *Kavkazologiya*, 3: 12—28. doi.org/10.31143/2542-212X-2018-3-12-28 (In Russ.).
- Programma dlya issledovaniya drevnostey Kavkaza sostavlenaya Imperatorskim moskovskim arkheologicheskim obshchestvom.* (1889). Moskva: Tipografiya A. I. Mamontova i Ko. (In Russ.).
- Semendyaev, M. V. (2015). Istoriya issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov regiona Kavkazskikh Mineralnykh Vod v kontse XVIII — nachale XX v. In: *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*. Nalchik: Izdatelskiy otdel KBIGI. 4: 128—135. (In Russ.).
- Tunkina, I. V. (2010). Istoriya izucheniya. In: *Antichnoye naslediy Kubani*. Moskva: Nauka. 1: 20—127. (In Russ.).
- Tyutyunina, E. S. (2006). Vsev. Miller: Kavkaz — zapovednik vsemirnoy istorii. In: *Balkariya: stranitsy proshlogo*. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh (Poligrafservis i T.). III: 70—80. (In Russ.).
- Tyutyunina, E. S. (2006a). Nachalnyy etap arkheologicheskogo izucheniya Kabardino-Balkarii (ob ekspeditsiyakh A. S. Firkovicha i N. A. Naryshkina). In: *Balkariya: stranitsy proshlogo*. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh (Poligrafservis i T.). III: 32—45. (In Russ.).
- Tyutyunina, E. S. (ed.). (2006). *Balkariya: stranitsy proshlogo*. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh (Poligrafservis i T.). III. (In Russ.).
- Uvarova, P. S. (ed.). (1887). *Trudy V Arkheologicheskogo syezda v Tiflise*. Moskva: Tipografiya A. I. Mamontova i Ko. (In Russ.).